

Чем ближе он подбирался к правде, тем опаснее становилось.

Бог Эпохи Императора-Основателя, возможно, уже узнал правду о тьме, вот только не смог рассказать о ней другим, умерев прямо у пограничного камня в Мир Небесной Инь, и только когда появился неожиданный гость, он вновь пробудился.

Цинь Му следовал за ним вперёд, между тем озеро под мостом всё больше напоминало собой море, ведь он больше не мог разглядеть суши. В следующий момент он бросил взгляд на воды внизу и увидел в них едва различимые чернильно-чёрные силуэты рыб, которые безжалостно грызлись, изо всех сил пытаясь сожрать друг друга. Однако сколько бы они не ели, насытиться им явно не удавалось.

«Создания в море тоже изголодавшиеся трупы. Они безостановочно едят, но не наедаются», — в конце концов Цинь Му смог разглядеть конец моста, но серое море так и продолжало скрываться за горизонтом.

Между тем впереди, над блеклыми морскими водами виднелись огромные прозрачные песочные часы, изготовленные, судя по всему, из цветного стекла. Внутри них находился чёрный песок, перетекающий с верхней половинки в нижнюю и к текущему момент практически полностью наполняя собой её.

Глядя издалека, Цинь Му смог разглядеть рядом с песочными часами скопление крошечных дворцов, но те отнюдь не были настолько уж маленькими, просто они таким казались из-за поистине гигантского соседа. Он знал об этом потому, что уже провёл все необходимые расчёты, и дворцы занимали собой десять квадратных километров площади. Но всё ещё находясь от них на приличном расстоянии, они чем-то напоминали крошечный остров посреди моря, хотя, с учётом своих размеров и масштабов моря, они таковыми и были.

Скопление дворцов соединялось с длинным мостом. Цинь Му заглянул за них и увидел там другой длинный мост, низко подвешенный, но не знал от чего тот идёт.

Бог остановился и указал в сторону дворцов. Поскольку его запечатывала техника Создания Небесного Дьявола, он не мог говорить и уж тем более использовать своё совершенствование.

Цинь Му кое о чём подумал и достал кисть с бумагой, говоря:

— Старший, если у тебя есть какие-то мысли, почему бы тебе не написать о них?

Мужчина поднял кисть и быстро что-то написал на бумаге. Взглянув на буквы слов, юноша увидел, что те выглядели сильными и крепкими, словно древние сосны.

— Там дворцы учеников Минду? — прочитав написанное на бумаге, Цинь Му удивился и начал засыпать вопросами. — Сколько их? Какое у них совершенствование?.. Среди них есть боги Минду? С богами придётся не легко... Они мертвы или живы? Ох, живы... — он прищурился и задумался, прежде чем продолжить. — Хотя живы они или мертвы не так уж важно, ведь они так и так могут прихватить меня с собой. Труднее понять, как они попали в Мир Небесной Инь, ведь даже если я перебею всех тех, кто сейчас там внутри, сюда сбежит ещё больше таких же из Минду. Перво-наперво мне нужно разрушить путь между Минду и Миром Небесной Инь...

Бог поднял кисть, продолжая писать.

Цинь Му слегка нахмурился, прежде чем воскликнуть:

— Богиня Небесной Инь? Зачем ты написал её имя? Разве изголодавшиеся духи уже не сожрали её... Минутку! Я понял о чём ты! — подняв голову, он продолжил изучать дворцы под песочными часами и чуть погодя напряжённо проговорил. — Ты прав, без Богини Небесной Инь нам не разрешить эту проблему. Старший, твоё предложение великолепно. Почему я об этом не подумал первым? Старший, во времена Эпохи Императора-Основателя ты, должно быть, был поистине светлым умом!

Бог с пустым выражением лица держал кисть, занесённую в воздух, явно не понимая, о чём говорит парень.

— Несмотря на то, что Богиня Небесной Инь уже съедена, — взволнованно говорил Цинь Му, — её кожа всё ещё должна быть где-то спрятана. Просто я раньше такого не проворачивал, поэтому не знаю сработает ли...

Бог продолжал стоять с пустым выражением лица. Было очевидно, что он имел в виду что-то совершенно иное, а парень трактовал его слова совершенно неправильно.

Цинь Му похлопал его по плечу и с улыбкой подбодрил:

— Старший, расслабься. Я уже сражался раньше с учениками Минду, поэтому знаю, что даже несмотря на то, что их божественные искусства хороши, у них есть свои слабые стороны. К тому же я полагаю, что среди всех учеников, присутствующих здесь, не так много учеников Сына Небесной Инь. Я совершенно не боюсь последних, не говоря уже о первых. Твоё предложение и правда хороша, и мне может быть даже удастся узнать достаточно о тьме, чтобы разрешить все проблемы связанные с ней раз и навсегда!

Бог, казалось, совершенно запутался...

Он держал кисть занесённой, но не знал, что ему писать.

Цинь Му набрался уверенности и достал свою пилюлю меча, которая тут же зависла перед его грудью. Он растопырил пять пальцев, заставляя восемь тысяч мечей, напоминающих тоненькие иголки, вылететь наружу и упорядоченно выстроиться в круг концами внутрь...

В следующий миг они устремились вниз, ныряя прямо в море.

Цинь Му шагнул вперёд, говоря серьёзным тоном:

— Старший, ножи и мечи впереди беспощадны. Несмотря на твою божественную кожу, у тебя нет магической силы и совершенствования, чтобы противостоять им. Позволь мне разобраться с этой проблемой и просто подожди меня здесь. А я пока покажу богам Минду настоящее представление силы!

Бог запутался до такой степени, что на его лице возникло страдальческое выражение, как вдруг он, казалось, что-то понял и написал предложение, собираясь позволить парню взглянуть, но тот уже ушёл. Он растерянно поднял кусок бумаги, не зная, что ему предпринимать дальше, между тем на бумаге были написаны слова: "Вымани Богиню Небесной Инь, чтобы атаковать их".

По сравнению с тем, о чём подумал Цинь Му, эта идея, казалось, была диаметрально противоположной.

Цинь Му сорвал ивовый лист с межбровья, спокойно шагая по мосту. Бесчисленные летающие мечи быстро вращались, покачиваясь в такт волнам, продвигаясь вперёд вместе с ним. Между тем в глубинах его третьего глаза показался огромный глаз Цинь Фэнцина. Осмотревшись вокруг, тот явно заинтересовался этим тёмным и мрачным миром, думая: «Столько деликатесов...»

Цинь Му достал Мистический Нож Казни Бога и сдвинул футляр. Он практически дошёл до ворот, ведущих к скоплению дворцов.

Два даоса общались у ворот.

— Мир Небесной Инь такой тёмный и мрачный, — говорил один. — Заступая здесь на пост, можно не ожидать, что тебя сменят в ближайшие несколько сотен лет. Да что уж, можно застрять и на тысячу. Так скучно.

— Если тебе так скучно, — отвечал другой, — отправляйся в деревню Жизнерадостную и найди там несколько красоток. Вместе с ними можно хорошенько разрядиться с учётом их превосходных техник. Разве в Минду есть такое жизнерадостное место? Ну а если тебе по-прежнему будет скучно, то убей парочку местных изголодавшихся. Всегда можно найти, как себя развлечь.

— Старший брат прав, в Минду и правда не найти места, где можно так приятно предаться плотским утехам. Но даже пробыв в Мире Небесной Инь столько времени, мы так и не встретили ни одного живого... Мм?

Два даоса, стоящих на страже ворот, внезапно увидели Цинь Му. Они уставились на него широко распахнутыми, неверящими глазами.

В этот момент из моря выстрелило два летающих меча, моментально пронзивших их виски с лева и права. Прежде чем они смогли даже прийти в себя, мечи уже погасили их исконные души.

Оставшиеся семь тысяч девятьсот девяносто восемь мечей плавно, тихо вынырнули из моря и, припав к земле, рассредоточились вокруг Цинь Му, следуя вместе с ним к скоплению дворцов. Между тем бесчисленные пряди жизненной Ци танцевали вокруг его исконного духа, соединяясь с каждым мечом для их контроля.

Дон, дон, дон...

Раздался мелодичный колокольный звон, как вдруг кто-то выкрикнул:

— День закончился, солнце село, сменить небо.

Последние чёрные песчинки проскочили через талию песочных часов, между тем из своих дворцов вылетело два бога, которые начали использовать свою магическую силу, чтобы перевернуть часы.

Цинь Му поднял голову, открывая футляр. Костяные мембраны головы сильного практика Императорского Трона завибрировали в маниакальном предвкушении, издавая цокочущие звуки.

Тоооонг...

Два росчерка кровавого света устремились в небо и скользнули по глоткам богов ещё до того, как они смогли даже среагировать!

Кровавый свет вернулся обратно в футляр, забирая с собой всю кровь и Ци из тел богов. В небе не было брызг крови, только два падающих трупа, но перед тем, как те успели даже коснуться земли, послышались крики людей, под которые многочисленные ученики Минду показались из дворцов:

— Кто здесь?

— Вражеская атака...

— Кто посмел сеять хаос в землях Минду?

Вьюх, свишь, вьюх...

Бесчисленные вспышки мечей выстрелили от земли и сформировали собой море из светящихся мечей. В тот момент, когда ученики появились, подавляющее большинство из них попадали, потеряв свои ступни до лодыжек, но ещё перед тем, как они успевали касаться земли, их межбровья пронзались росчерками вспышек меча!

Даже если встречались те, кто был достаточно силён, чтобы избежать первой атаки, они всё равно теряли свои жизни под последовавшей серией атак, напоминавшей собой вой ветров и ливень дождей!

Летающие мечи были как маленькие серебряные рыбки, плавающие везде в небе и над землёй. Их траектории не повторялись, а движения в их исполнении можно было описать только как фантастически странные во всевозможных смыслах. Будучи под контролем техники Цинь Му, восемнадцать базовых форм меча комбинировали неисчислимое количество движений...

И не только это, восемь тысяч мечей могли увеличиваться и уменьшаться, удлиняться и укорачиваться, а некоторые изгибались и меняли форму время от времени. Мечи могли даже объединиться, принимая форму совершенно иного духовного оружия, например, котла, печи, колокола, пагоды, ножа, копья, топора, да даже дракона и феникса воплотить!

Мечи заставляли всех вокруг чувствовать, что они неисчислимы!

Неважно насколько замечательным или выдающимся было божественное искусство врага, даже если тот моментально прятался в Минду, мечи тут же устремлялись следом и убивали любого.

Цинь Му уже достиг области Небожителя, на которой любой практик божественных искусств переживал огромный скачок в совершенствовании, кроющийся в способности проецировать свой исконный дух. Он, конечно, уже давно мог проворачивать нечто подобное, так как его достижения в исконном духе позволяли тому обладать как духом, так и формой...

Обладание одновременно духом и формой требовало совершенствования исконного духа в физическую субстанцию, то есть уплотнить его до состояния, когда он выглядит, как настоящий. Но несмотря на то, что он ранее достиг этого, прямо сейчас его сила и контроль над исконным духом достигли совершенно иных масштабов и далеко превзошли других практиков области Небожителя.

Цинь Му продолжал спокойно шагать вперёд, в то время как за его спиной парил тридцатиметровый исконный дух, который управлял восемью тысячами мечей и убивал людей, словно косил траву.

— Нахальство!

Огромный дворцовый зал взорвался, в то время как из него выскочил бог Минду, но в тот момент, когда он оказался в воздухе, злосчастный маленький футляр уже был открыт и из него выстрелило два кровавых луча, которые уже в следующий миг скользнули по его шее и мягко отрезали голову.

Цинь Му направлялся к центру дворцового зала и неважно, встречался ему бог или практик божественных искусств, всех их ожидала смерть от неестественных причин. Того, кого ему было под силу одолеть своими силами, он убивал своими летающими мечами, а того, кого не было, он убивал Мистическим Ножом Казни Бога.

Устроенная резня заставил учеников Минду ощутить в сердце леденящий душу холод и отступить. Более чем сто из них собрались вместе и взглянули на огромный колокол, свисающий с крыши.

— Чтобы убить его, давайте используем Небесный Похоронный Колокол!

Сотни учеников выкрикнули в унисон и колокол подлетел, нацеливаясь своим горлышком на врага.

При таком ракурсе Цинь Му увидел, что колокол состоял из восемнадцати соединённых вместе колец, в то время как на каждом из них было выгравировано множество сложных рун Минду.

Придя в движение, кольца колокола завращались в разные направления, в то время как руны на них засияли. Когда два кольца поворачивались, порой части рун на каждом из них соединялись в одну полноценную, которая могла продемонстрировать совершенно иную мощь и способность.

Бесформенная мощь вращающегося Небесного Похоронного Колокола достигла своего апогея и, внезапно вырвавшись из горлышка, устремилась прямо к Цинь Му!